

Дмитрий Пейпонин

Барракуда

16+

Дмитрий Пейпонен
Барракуда
Серия «С-12-12», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67062279

SelfPub; 2022

Аннотация

Новые приключения девчонок из группы с-12-12 и новой героини, Инги Аловой, позывной Барракуда.

Дмитрий Пейпонен

Барракуда

1. Засада.

...Инга зачерпнула пригоршней снег и потерла им лицо. Снег вовсе не был таким пушистым и мягким, как выглядел – холодные иголки кольнули щеки, губы, но Инга даже обрадовалась этому – такое умывание вернуло бодрость. Она поморгала, стряхивая снежинки с ресниц, натянула на руку перчатку и взялась за похолодевшее уже на легком морозце, цевье «Винтореза».

В оптический прицел посмотрела на пустынную дорогу, взглянула на часы.

«Скоро уже» – подумала Инга и включила активные наушники. Звуки февральского леса усилились, где-то стрекотала сорока, было слышно, как шумит ветер в кронах деревьев. И ничего больше.

Инга поморщилась, повозилась в своей лёжке, чтобы хоть немного дать озябшему телу движения. Тишина... Никого... Пустая дорога, стрекот сорок и надвигающиеся сумерки...

– Барракуда, ответь Первому! – вдруг раздалось в наушниках.

– Здесь Барракуда – ответила Инга, выдохнув облачко пара – Пока все спокойно.

–Принял. – голос Первого, командира совместной группы, был неожиданно напряжен – в твою сторону идет колонна из четырех машин, через минут семь будут у тебя.

–Почему колонна? Ждали ведь одну машину с объектом...

– Что-то переигралось. Отправил к тебе группу спецназа, шесть человек, будут у тебя минут через пятнадцать.

– Пятнадцать минус семь – это восемь? – хмыкнула Инга.

– Да, восемь минут продержаться тебе придется... Удачи, Барракуда...

– Поняла, отбой.

Инга вытащила из подсумков магазина... Шесть штук... Плюс пистолет еще с тремя обоймами... Негусто, подумала она. Сняла перчатки, протерла оптику, закурила и легла на спину...

Над ней склонились елки, украшенные тяжелыми белыми шапками снега. Над елками висело сероватое пасмурное холодное небо. Сороки скандалили где-то за дорогой. Инга вздохнула, выпустив облачко пара, глубоко затянулась сигаретой, губами чувствуя теплый горький дым. Расслабила тело.

–Устала я что-то – одними губами проговорила она и нахмурилась, отгоняя секундную слабость. Собралась, напряжилась и снова легла в боевую позицию.

И тут же, еле слышно, зажужжали моторы машин, все приближаясь.

– Первый – Барракуде. Колонна на подходе, скоро буду встречать. Поторопи мальчиков, у меня игрушек на всех может не хватить.

– Барракуда – Первому. Принял. Потороплю... Удачи тебе...

– Удачи вам на даче – промурлыкала Инга, передернула затвор Винтореза, прильнула к прицелу. Замерла. Поймала в прицел поворот дороги, выбросила сигарету и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

Из-за поворота появилась первая машина. УАЗик, обычный, зеленый «козлик» с брезентовым верхом. Инга поймала в прицел еле различимое лицо водителя, сняла Винторез с предохранителя. За УАЗиком появился зеленый ЗИЛ с брезентовым фургоном, за ним – еще один.

И только после ЗИЛа – огромный до неприличия, серебристый джип. Колонну замыкал еще один УАЗ.

– Два вы издеваетесь!?! – шепотом выругалась Инга – Вы чего тут, курскую дугу хотите устроить!?

Колонна приближалась. Двигатели машин шумели все громче, медлить было уже нельзя. Инга прицелилась, задержала дыхание и плавно нажала на спусковой крючок. Винторез дернулся, хлопнул и головной УАЗик, вильнув, врезался в снежный отвал на обочине, подняв облако снега. Инга прицелилась в водителя ЗИЛа, выстрелила. Военный грузовик замедлил ход, ткнулся в УАЗик, остановился.

–Ну, понеслась! – шепнула Инга.

В ту же секунду из грузовиков и УАЗов посыпались люди с автоматами. Инга насчитала около тридцати человек и ей стало тревожно. Она тремя выстрелами убрала троих, быстро перекатилась на пару метров, выстрелила еще.

Охрана джипа, растерявшаяся в начале, сообразила, наконец, откуда ведется огонь, попряталась за машинами. Застучали первые очереди. Охранники взяли сильно левее. Инга усмехнулась, перекатилась еще дальше, за молодые елочки, сняла еще двоих.

Её цель была в джипе, который от нее загораживал ЗИЛ. Нужно было как-то перебежать метров на двадцать еще...

Охранники уже прочесывали очередями весь лес, но не прицельно, высоко, хаотично. Пули летели на Ингой, она не реагировала. Отползла чуть назад, в неглубокий овражек, попутно похвалив себя за предусмотрительность, что надела белый маск-халат. Вжимаясь в снег, поползла по овражку. Пули срезали молоденькую елочку перед ней почти под корень.

—Ага, пониже, все-таки, догадались взять — хмыкнула Инга и поползла дальше.

Аккуратно подняла голову.

Джип теперь был открыт для нее.

Она смахнула снег с прицела, прижалась с холодному резиновому окуляру.

Усмехнулась. Горе-вояки даже не удосужились спрятать пассажира джипа — моложавого мужика в дорогой кожанке.

Тот опасливо смотрел в боковое окно и что-то говорил в рацию.

Выстрелы стали стихать.

Инга немного отдышалась, прицелилась.

Она видела, как мужик в джипе что-то говорил водителю, подавшись вперед, потом повернулся к ней. Ей показалось, что он её увидел, хоть это было невозможно. Но даже если так, это было уже неважно. Винторез два раза дернулся у нее в руках, тут же боковое стекло джипа разлетелось и Инга успела увидеть, как одна пуля попала мужику под левый глаз, а вторая – в переносицу.

– Первый – Барракуде...

– Здесь Первый.

– Подарок доставлен, клиент доволен... Буду уходить...

Пытаться уходить... Где парнишки?

– Минут семь им еще до тебя, потерпи, Барракуда!

– Бог терпел и нам велел... Поняла... Постараюсь... Отбой!

Очереди стучали повсюду, пули срезали веточки с елок, выбивали кусочки коры со стволов. Совсем рядом. Инга сняла двоих, отползла назад и влево, сняла еще одного. Перекалилась за ствол елки, в который тут же хищно впились четыре пули...

– Что, пристрелялись, хлопчики? – процедила Инга, поменяла магазин в Винторезе, осмотрелась.

До леса – метров пятнадцать открытого места. Не успеть

перебежать – как на ладони, даже в белом маск-халате. Овражек еще метров двадцать, а потом – ровное место, потом возвышение. Сильно не поманеврируешь. Инга прикусила губу, сняла одного, спряталась обратно за елкой. Обратно – уже никак – там казачки так весело вспахивают снег очередями, что мышь не проскочит. Впереди – дорога, но до нее тоже не добежать... Да и зачем...

– И не надоест вам – прошептала Инга, прицелилась и сняла еще одного.

И тут же горячий толчок в плечо и еще один, сразу же – в руку. Горячая боль обожгла привычно, Инга сморщилась, зашипела и почувствовала, как из ран потекла теплая кровь.

– Добрый вечер, девочки! – прошипела она и выстрелила в сторону грузовиков. Прислушалась к ощущениям. Кости, вроде, целы. Уже хорошо. Но вот из плеча слишком бодро хлещет кровь – явно попали в какой-то крупный сосуд. Это плохо. Инга пошевелила раненой рукой, охнула.

– Суки! – вырвалось у неё – Ладно, давайте по-взрослому!

Она прицелилась в бензобак ЗИЛа, выстрелила два раза, отметила, как струйками побежал из бака бензин. Быстро, морщась от боли, поменяла магазин на трассера, выстрелила еще раз и тут же сменила магазины обратно.

Бензин вспыхнул, гулко взорвался бак, грузовик загорелся. Те, кто прятались за ним, в панике выбежали на дорогу, прямо под пули Инги.

– Вот так! – удовлетворенно хмыкнула Инга, перекатилась

за другую елку и тут же охнула от боли – бедро вошли три пули. Острая боль пронзила все тело. Инга вжалась в снег, застонала.

– Вот и в косточку попали, молодцы, суки! – прошипела она и почувствовала головокружение – Ну, похоже, отбегалась красotka!

Она сняла еще одного, но глаза уже застилала пелена. Она отчетливо поняла, что спецназ не успеет и что совсем скоро её добьют.

Отбегалась красotka – как-то совсем равнодушно подумала она и вздохнула. Тело отозвалось болью, тошнотой. По ноге, по руке, текла кровь, она видела, как белая ткань маск-халата становится красной.

И вдруг – очереди. Какие-то сухие, негромкие.

«Стечкины» – отрешенно поняла Инга и услышала хлоп-ки пистолетов. Охранники как-то очень быстро смолкли... Пара одиночных из Стечкина, хлопок из незнакомого писто-лета, два совсем тихих выстрела и все... Тишина обрушилась на Ингу. Она приподнялась, чтобы посмотреть, кто же это так быстро расправился с охранниками и никого не увидела. Какая-то внезапная дремота накалила на нее, она закрыла глаза и упала лицом в снег, успев подумать, как же приятно прикование снега к лицу... И потеряла сознание...

2. Девки, сработаемся!

Она очнулась от толчков. Её несли...

Инга открыла глаза и тут же люди, несшие ее, остановились, ее положили на снег. Над ней как-то резко склонилось лицо... Красная шапка волос, смешливые полные губы и пронзительно-зеленые глаза... Девушка... В белом маскахалате, с кобуой подмышкой, из которой торчала рукоять какого-то диковинного револьвера.

–Ты кто, человече? – звонким голосом спросила девушка – Грибы, штоль, собирала? Девки, очухалась – обратилась к кому-то красноволосая.

Над Ингой склонились еще две девушки – блондинка и большеглазая красавица.

–Ну, привет, Барракуда – сказала большеглазая – Жива? Инга кивнула.

–О, гривой машет! – воскликнула красноволосая – Жива!

–Машка – шикнула блондинка – Что за выходки?!

–Погоди, Лика – это большеглазая – Давай-ка жгуты проверим. Крови много потеряла.

–Мурашки, ты как мамаша, ей-богу – проворчала Машка – Чего ей сделается-то!? Это же Акела, они там все круто-сваренные и ломами подпоясываются!

Инга невольно улыбнулась.

–О, глянь! – радостно крикнула Машка – Лыбится! Значит, точно ни фиги ей не сделается! Мурашки, давай тащить уже, холодно, блин!

Девушки подняли Ингу и снова понесли.

–Вы... Кто? – спросила Инга

–Здрассьте! – Машка шутовски поклонилась – Что значит, кто!? Мы – твоё подкрепление! Твой Первый, уж прости за каламбур, первый среди тактиков и стратегов столетия, ни шиша не умеет руководить простейшими операциями!

–Машка! Угомонись! – Лика махнула на Машку рукой – Мы группа Эс – двенадцать-двенадцать, нас срочно тебя вызывать послали.

–Хорошо, мы совсем рядышком были – хмыкнула большеглазая... Мурашки? Эс-двенадцать-двенадцать? До Инги стало доходить, кто эти девчонки...

–Ты Наташа? – спросила она у большеглазой

–Она самая – улыбнулась Натка – а это ворчливое создание без капли такта – Мария. А это небесное создание – Лика.

–Чё это я без такта-то вдруг?! – возмутилась Машка – Вот зараза такая, я же помогай, я же бинтуй, я же жгуты накладывай, а вместо шоколадки или хотя бы элементарного спасибо...

–Машка! – прикрикнула Лика – Завязывай! Ты как? – обратилась она к Инге.

–Нормально – выдохнула Инга – Спасибо вам, девчонки!

–Вот! – обрадовалась Машка – Хоть один воспитанный человек! Не то, что эти две...

–Пришли – сказала Натка.

Ингу положили на землю, она услышала, как открываются дверцы машины.

—Сейчас немного больно будет — извиняюще произнесла Натка и девчонки тут же подхватили Ингу, усадили на заднее сиденье «девятки».

—Я вам тут все кровью заляпаю — зачем-то сказала Инга и улыбнулась.

Девчонки впрыгнули в машину, хлопнули дверцами. Машка запустила двигатель.

—Не ссы, Барракуда! — весело крикнула она — Эта машинка и не такое видала!

Машина рванула с места и быстро набирая скорость, покатила по лесной дороге.

Инга вздохнула и закрыла глаза. Вот теперь она спокойно могла позволить себе потерять сознание...

...Инга лежала в больничной палате и смотрела в белый, шершавый потолок. Она вдруг вспомнила свое детство. Она редко вспоминала его, не хотелось ей этих воспоминаний, но сегодня вдруг окунулась с головой... Вспомнила маму... Вспомнила, как страшно напился отец на ее похоронах, как орал он жутким голосом, проклиная весь мир, на кухне, круша посуду и ломая мебель... И как они спрятались от него с младшей сестрой под кровать...

Потом они стали прятаться от него все чаще и чаще — отец все реже бывал трезвым, а напившись, орал на Ингу, орал на младшую сестренку, бил посуду и ломал все вокруг...

Инга часто поморгала, вздохнула, мотая головой, пытаясь прогнать эту череду кадров. Она знала, что будет дальше и

не хотела продолжения...

...Отец, в трусах и полинявшей футболке, с дикими глазами, с какими-то своими приятелями сидит на кухне... В квартире пусто, неуютно... Инга с сестрой, конечно, пытались наводить порядок, как учила их мама, но сейчас в квартире грязно и мерзко пахнет куревом... С кухни доносятся пьяные голоса... Младшая сестренка свернулась на половичке под кроватью калачиком и, положив под голову потрепанного плюшевого зайца, уснула... Инга лежит на спине и слушает, как матерятся пьяные собутыльники отца, как он сам орет на них... Потом они дерутся... Бьется посуда, что-то с грохотом падает... Звенит мерзко упавшая на пол кастрюля... Инга плачет... И так ей хочется сейчас, чтобы произошло чудо и появилась мама – улыбающаяся, красивая, в любимом своем зеленом платье... И папа снова стал прежним – веселым, сильным, любящим... Но мамы нет... И платья зеленого нет – маму похоронили в этом красивом платье с кружевным воротничком... Инга прислушалась... Драка закончилась, с кухни доносится пьяное бормотание и страшно воняет табаком... Завтра у Инги день рождения – ей уже десять лет... Юбилей – она знала, что значит это слово. Первый юбилей в её жизни. Но она крепко знала, что поздравит её только учительница в школе и тренер детской хоккейной команды, в которую Ингу привели еще в шесть лет папа и живая еще мама... Инга закрывает глаза и засыпает...

Просыпается она от ощущения ужаса. Она еще не поняла,

что произошло, но ужас сковал все тело и ей трудно дышать. Инга быстро выбралась из-под кровати, осмотрелась. Пьяный отец спит на полу, раскинув руки. Тишина. Она прошла на цыпочках на кухню. Никого. Тихо и темно. Гадко пахнет куравом, водкой и селедкой. Почему-то нигде нет сестренки и Инга пугается еще сильнее... Возвращается в комнату... Зовет сестру... Тишина...

Она нашла сестру только утром. В маленькой кладовке. На лице сестренки страшно чернела запекшаяся кровь, темные волосы сосульками прилипли к лицу. В холодной руке сестра сжимала кусок хлеба...

Инга до сих пор не знает, что случилось той ночью...

Но она хорошо, ясно помнит, как ужас сковал все её тело. И как на смену ужасу пришел какой-то горячий, затмевающий разум, гнев. Она, плохо соображая, что делает, стремительно пошла на кухню, взяла нож с грязной, склизкой пластмассовой ручкой и так же стремительно подошла к храпящему отцу...

И это смутное ощущение удивления, что нож почти без сопротивления вошел в шею отца, мягко и легко. Как захрипел отец, как брызнула на грязный пол кровь. Как отец открыл удивленные глаза – совершенно трезвые, какие-то ясные и чистые.

–Инга... – прохрипел он – Ты чего....

И тут же глаза его закрылись и тело дернулось в судороге...

Инга закричала, бросила нож, хотела убежать, но поскользнулась в луже крови и упала плашмя на пол... Она кричала еще и еще – от страха, от боли, от осознания того, что сестренка мертва и она только что убила своего отца... Кричала до тех пор, пока соседи не вызвали милицию и не выломали дверь...

А потом в воспоминаниях провал. Что с ней было дальше, она не помнит. Помнит только какую-то большую комнату, где много детей. И как к ней подходит очень красивая женщина в зеленом платье и мягко берет её за руку. Женщина приседает на корточки и заглядывает Инге в глаза.

–Ну что, Инга, пойдешь к нам учиться? – спрашивает женщина и улыбается. От нее вкусно пахнет духами. И вся она какая-то очень аккуратная, стройная, с короткими черными волосами. «Как артистка», подумала Инга и кивнула головой...

...Дверь в палату распахнулась, стало как-то очень шумно и светло. Влетела Машка с двумя большими пакетами, яркая, веселая, в черно-белом коротком платье и черных лаковых туфлях. Следом вошли Лика и Натка – улыбающиеся, яркие, красивые.

–Хорош дрыхнуть, Барракуда! – крикнула Машка и плюхнулась на пустую кровать напротив Инги – Дембель проспидишь!

–Машка, что за казарменный юмор? – выгнула дугой бровь Лика – Привет, Инга!

–Машка, в самом деле, харэ уже свои солдафонские шуточки шутить – Натка присела на кровать рядом с Ингой – ты как?

Инга улыбнулась. Она вдруг поняла, что она очень рада видеть этих девчонок.

–Я хорошо – ответила она и приподнявшись на локтях, села на кровати – Все зажило уже почти!

–Вот и прекрасно! – громко объявила Машка, вытащила тумбочку между кроватей и начала доставать из пакетов конфеты, шоколад, две банки ананасов в сиропе и прочие вкусности – Давай, Барракуда, подтягивайся к нашему дастархану!

Натка махнула на Машу рукой, поправила Инге подушку. В своей джинсовой юбочке и белой блузке, она была похожа скорее на школьницу, чем на бойца.

Ли́ка подтащила стул, уселась на него верхом.

–Ну, как ты тут? – спросила она, одергивая складки на своем светло-оранжевом шелковом комбинезоне – Не заскучала еще?

–Да нет пока – ответила Инга, принимая от Машки бутерброд с колбасой – А вы чего это?

–В смысле, чего? – Машка округлила глаза – Ты что тут, совсем уже... Одичала... Мы к ней...

–Машка!!! – хором прикрикнули Ли́ка и Натка
Инга засмеялась.

–А мы, собственно, вот чего – начала Машка, деловито

выуживая из банки кольцо ананаса рукой, манерно оттопырив мизинец с ярко-красным ногтем – Работать будем вместе, Барракуда. Вот шкурка твоя заживет и поееееедем мы, красивые, в одну теплую -претеплую страну у самого синего моря!

Инга вопросительно посмотрела на Лику с Наткой.

–Да, на этот раз Муха не врет – кивнула головой Лика – поедем. Состав группы уже утвержден, задание вчерне тоже. Поедем.

–Работа по твоему профилю, Инга – сказала Натка – Мы – твоя группа поддержки.

–Ага, как у рок-звезды! – хохотнула Машка, вытаскивая очередное ананасовое кольцо.

–Машка, ты сейчас все ананасы сожрешь у Инги – погрозила пальцем Натка – что за свинство?

–Она не жадная – тряхнула волосами Машка – Не то что вы, две старые калоши и сквалыги!

Инга снова засмеялась, откинувшись на подушку.

–Ну, это честь – сказа она, улыбаясь – работать с Эс-двенадцать-двенадцать!

–Это вот с этой-то? – удивленно вскинула брови Натка, указывая на Машку – так себе честь, поверь на слово. Головная боль одна.

–Это от вас, дурынды, одна головная боль и незаживающие сердечные раны – пробурчала Машка – Да все, все, не трогаю я больше барракудовы ананасы!

–Инга, ты поправляйся скорее – поднялась Лика. Вслед за ней встали Натка и Машка – Мы ждем тебя...

Дечонки помахали руками и вышли из палаты.

Инга посмотрела на лакомства на тумбочке, на пакеты на противоположной кровати и улыбнулась...

–Ну, поработаем – вслух сказала она и потянулась за шоколадкой...

3. Мерзкие купальники.

...Девчонки сидели на прогулочной палубе круизного лайнера, откинувшись в шезлонгах. Было жарко и они были, по случаю жары, в купальниках.

–Девки, мы в этих одинаковых мерзко-коричневых купальниках, как сборная Какахии по несинхронному утоплению! – проворчала Машка, поправляя бретельку – И не сидит ни фига нормально, тут жмет, тут болтается! Что за убожество!/? Лика, ты где эту дрянь нашла?

–Ну, извиняйте, мамзель – улыбнулась Лика – времени было мало, купила, что под руку подвернулось, не глядя. А жмет... Так это нечего было отращивать такие арбузы! Вон, на Наташке как сидит! И ничего не жмет!

–Зато морщит везде – Натка открыла глаза – Ладно, хватит бухтеть. Не нравится, иди в сарафан переоденься...

–Девчонки, а хорошо-то как! – сказала Инга, встала и потянулась, изогнувшись всем телом. Она была высокой,

стройной, с длинными ровными ногами и длинной изящной шеей. Густые темно-каштановые волосы, остриженные в «каре», отливали медью в лучах солнца. Узкое скуластое лицо с тонким носом и чуть пухловатыми губами. Черные, дерзко очерченные брови, чуть более густые, чем принято, но очень красивого рисунка. Темные большие глаза, щедро опущенные ресницами.

Машка с завистью посмотрела на нее, проворчала: Вот на ком сидит, прямо как на нее сшито... А тут... Как эта, блин...

—Машка, что там по диспозиции – спросила Лика, выуживая из плетеной сумки шоколадный батончик – Скоро прибудем, давай, командир, командууй.

Инга села обратно, наклонилась к Машке.

—Так чего... – Машка вытащила из Ликиной сумки батончик, зашуршала оберткой – Только широкими мазками, дамы. Приплываем, находим резидента. У него детали. И наше барахло. Задача простая – находим в джунглях лагерь, чистим охрану, забираем заложника и летим белыми лебедями обратно на Караганду... Барракуда чистит Кордр... Кадр... Котер...

—Кодерфельса – подсказала Инга – Марио Хуан Кодерфельс. И с ним Борис Викторович Глобсберг

—Кодерфельс, блин! – Машка фыркнула – Присваиваем ему кодовое имя Кодер. Ишь, Марио он! Это я Марио – одна-единственная на всем свете. А он – Кодер. И этот туда же,

как его, черта... Глоп... Глосб... Да провалиться им вместе с такими именами! Будет Глоб!

–Что-то многовато всего – задумчиво сказала Лика – И заложники и эти два кадра... Впервые такое двухствольное задание...

–А заложники кто? – спросила Натка, вытягивая свои длинные ноги – Сколько их?

–Заложников восемь человек – Инга на секунду задумалась, ее темно-карие глаза посмотрели вверх, черные пушисты ресницы дрогнули. – Да, восемь. Сотрудники американского консульства.

–А чегой-та амеры сами своих не вытаскивают? – Машка возмущенно фыркнула – Как, значит, мировой гегемон – так они первые. А как своих бюрократов вытаскивать – так тут девочки, давайте?

–Ну, а кому еще-то? – Натка встала во весь рост, накинула на плечи полотенце – Не Нашим же подружкам Саманте и Джейн... Ладно, девки, пойдемте в каюту, переодеться хоч... Купальник, уж прости, Снежная, и правда полнейшая дрянь. И цвет соответствующий...

Девчонки спустились в каюту. Машка плотно закрыла дверь, задернула шторы.

–Ты еще часового поставь – хохотнула Инга, стаскивая купальник.

–Надо будет, и растяжек наставлю! – фыркнула Машка, с какой-то брезгливой гримасой, чуть не разорвав, сдирая с

себя ненавистный купальник – Поумничай мне тут еще!

Натка, затягивая поясок белого шелкового халатика, села в кресло.

–Ну, дамы – обратилась она к девчонкам- Давайте еще раз?

–Давайте пожрем лучше – предложила Лика, облачаясь в желтый халат – Хоть червячка заморим... На пустой желудок вообще не соображаю...

–Он у тебя пустой постоянно – Машка плюхнулась во второе кресло, подобрала под себя босые ноги, поправила полы красного халата – Соответственно, ты вообще никогда не можешь соображать, как полагается блондинке.

–Дзевааачки, не ссорьтеесесь – манерно пропела Инга, усаживаясь прямо на ковер по-турецки – Маша, дай ребенку еды, бессердечное ты существо!

–Сама возьму! – пробурчала Лика и выудила из маленького холодильника куриную ногу – Холодильник микроскопический, толком ничего не влезает, на один зуб – ворчала она, вытаскивая из холодильника коробку сока.

Девчонки улыбнулись.

–Давай, вещай, Барракуда – Машка потрянула волосами – Води в курс дела!

–Итак, дамы – начала Инга, отщипывая от куриной ноги кусочек мяса и игнорируя возмущенный взгляд Лики – Есть некий объект. В джунглях, как сами понимаете. Небольшой заводик. Хорошо бы, свечной, ан нет – плохие дяди про-

изводят на нем плохие вещества для подростков и юношества. Здесь же – небольшой лагерь боевиков и дворец Кодера. Главным специалистом по химическим реакциям и прочей алхимии – Глоб – тоже здесь. Эта сладкая парочка в последнее время немного заскучала и решила внести в свою размеренную жизнь наркобаронов немного красок. Они...

–Красиво излагает, зараза – с набитым ртом сказала Лика – Заслушаешься! Какой стиль изложения, прямо в телевизор тебе, Инга!

–Ага, прогноз погоды рассказывать для населения – кивнула головой Натка – от поклонников отбоя не будет!

Инга завела свои темно-карие глаза к потолку, приподняла черные, красивого рисунка, брови и вздохнула. На её полноватых губах промелькнула гримаска отвращения.

–Не хочу про погоду – капризно протянула она – Хочу про Кодера!

–Жги тогда – разрешила Машка

–Так вот. – Инга снова отщипнула кусок мяса. Лика переложила куриную ногу в другую руку, чтобы больше никто не смог до нее дотянуться. – Наша парочка ударились в политику. Набрали бригаду, закупили оружия, открыли несколько пунктов вербовки. Набирают свою небольшую армию. По нашим данным, взяли заказ на проведение переворота в небольшой жаркой стране. От кого заказ, думаю говорить не надо. И тут okazия – неподалеку от их уютного семейного гнездышка падает самолетик. Падает несильно, ни-

кто не пострадал. Но в самолетике том летели те самые работники посольства США. Куда летели, зачем летели, что им вообще надо было в этих краях – непонятно. Да и неважно это. Вот и решили наши Траляля и Труляля деньжатаً полегкому срубить – взяли они этих сотрудников и просят за них ни алмазы, ни жемчуга, а выпустить из Гуантанамо голов пятнадцать или семнадцать своих верных корешей. Наша задача – освободить заложников, освободить землю от дуэта куплетистов-чечеточников и, по возможности, нанести непоправимый урон сооружениям и оборудованию лагеря, не считаясь с потерями со стороны противника. А попутно найти и привезти некий чемоданчик с какими-то секретами, который был в вышеупомянутом самолетике. Вот такая структура момента, дамы. У меня все, прошу переходить к прениям.

–Фигня какая-то – задумчиво протянула Лика, отпивая сок прямо из коробки – А почему мы, кстати? Пусть у амеров задница преют, пусть они к прению переходят!

–Согласна с блондинкой – Машка прищурилась – Или ты чего-то не договариваешь, красотка, или тебе что-то не договаривали. И поддержу Снежную, почему мы, а не амеры?

–Девки, что-то не сходится – Натка сморщила нос, почесала бровь – Вообще ничего не сходится. Ну, чистка двоих из кокаинового ларца – понятно. Заложники... Нам-то что за дело до них? Не хочу повторяться, но почему мы? И почему такой маленько группой? Их же там, как бабуинов на ветке,

не сосчитать... Чемоданчик еще этот странный... Девки, не по душе мне эта прогулка в джунгли...

—Девчонки — Инга помялась — Не могу сказать наверняка, это только мои подозрения на основании некоторых фактов... Но я почти уверена, что среди работников посольства — два конторских засланных казачка... Двое, то есть... Казачков...

—От те раз! — Машка округлила глаза, присвистнула — Вот вам, бабуши, и юрьев день!

—Теперь понятно — Натка побарабанила ногтями по подлокотнику кресла, взъежила челку, вздохнула — Теперь все понятно! Вот почему малой группой, вот почему мы... Не удивлюсь, если резидент попросит нас любой ценой опередить амеров. Те, зуб даю, тоже своих отправят... Шестой флот, как минимум... Или пару батальонов морских котек...

—Шпиёны, мать их! — воскликнула Лика — Дошпионились, заразы! А нам сейчас разгребай! Ну, девки, скажите, когда будет нам покой уже? Ну ведь не дает расслабиться родная контора!

—Разделяю ваше негодование, госпожа Снежная — тряхнула волосами Машка — И если наша обозревательница погоды права, то готова спорить на что угодно, что задача такая поставлена с единственной целью — чтобы бравые звездно-полосатые солдатики, выкусили шиш с маслом, когда придут на базу — ни парочки сладкой, ни заводика, ни чемодан-

чика... Заложники мирно спят в своих кроватках, шпионы шпионят, Дядя Сэм рыдает и бьется от досады в истерике, концы в воду, выжженная земля и пепел несбывшихся надежд... Большой политикой пахнет, девки...

–Воняет, я бы сказала – Натка энергично махнула рукой – Наша задача, одним словом, не дать амерам... Да ничего не дать... Вытащить из жадного империалистического рта полунадкушенный бутерброд... И спасти, попутно, маленькую жаркую страну от переворота... Масштаб, чувствуете, девки!?

–В гробу я видала этот масштаб! – горячо воскликнула Лика – Где большая политика и государственные интересы, там... Эта, как ее... Как его... Грязь, в общем, лицемерие и цинизм! Мы, девки, маленькие кусочки мяса, попавшие в мясорубку русско-американской дружбы! Помяните мое слово, когда все закончится, вызовут нас в большой кабинет и прочитают пламенную речь о патриотизме с неприкрытым приказом зашить рты!

–Все так, Лика – вздохнула Инга – Все так... Конечно, это в том случае, если я не ошибаюсь... Но с другой стороны, разве это не прекрасно – показать империалистическим хищникам рабоче-крестьянскую фигуру?

–Девки – Натка вздохнула, встала с кресла и подошла к окну. Отдернула шторку, посмотрела на огни приближающегося порта. – Девки, это работа наша... Нравится, не нравится – спи моя красавица... Такая работа... Чем бы она не пахла... В детстве у меня книжка была – Чем пахнут ремесла...

Так вот там про нас ничего не написали... Работа, девки... Всего лишь работа... Всего-то на всего – мир спасать...

4. Ну, все, приплыли... Здравствуйте, девочки!

–И почему я не удивилась!?! – горячо воскликнула Машка, когда девчонки вошли в номер небольшой портовой гостиницы, где их должен был ждать резидент – Полковник, радость моя, ты как так везде успеваешь!?

Полковник стоял посреди номера, подтянутый, улыбающийся, в легком льняном костюме.

–Здравствуйте, девочки! – тепло сказал он и указал на диван – Присаживайтесь, гости дорогие!

–А где традиционные бутерброды и печеньки – подозрительно прищурила глаз Лика и повела носом – Что-то я не чую запах явств!

–Сей момент, фройляйн – хохотнул Полковник и достал из шкафчика поднос с бутербродами, фруктами и печеньем.

–Другое дело! – удовлетворенно кивнула Лика и уселась на диван, попутно подхватив два бутерброда с подноса – Ну, аудитория у твоих ног!

–Да, давай к делу – Натка бросила сумку в угол и тоже села на диван – Челомкаться после будем... Может, и повода не будет для обнимашек...

Инга молча прошла к дивану и тоже села. Все четверо вопрошающе уставили глаза на Полковника.

—Суда по вашим лицам, вопросов у вас накопилось множество — Полковник вытащил из «дипломата» карту, подка-
тил небольшой столик к дивану и расстелил карту на нем. —
Готов ответить на все. Ну, или почти на все. На некоторую
часть, в общем.

—Юлит полковник — хмыкнула Натка, повернувшись к
девчонкам.

—Факт, юлит! — кивнула головой Лика.

—К гадалке не ходи, темнит что-то — Машка тряхнула во-
лосами и прищурилась.

—Шифруется — подтвердила Инга — Недомолвки, госпо-
дин-товарищ полковник, росту доверия и взаимопонимания
не способствуют!

—Раскусили, значит — Полковник как-то даже удовлетво-
ренно потер руки — Тем легче будет беседа!

—Ага, держи карман! — Машка хмыкнула — Мы после ис-
тории с Виткой еще не отошли! Легче тебе не будет!

Полковник хохотнул, потрепал Машку по волосам.

—Очень кратко, девочки — он сел на маленькую табуреточ-
ку, взял в руку карандаш и ткнул в карту — Здесь наш объ-
ект. На объекте, разведка подтвердила, двое наших клиен-
тов. Производство кокаина — также здесь. Заложники запер-
ты в складском помещении, это небольшой ангар. Охраняют
их человек восемь. Здесь — казарма. В ней — около двух де-
сятков бойцов, ничего особенного, без особой подготовки —
так, бывшие уголовники, дезертиры и прочий мусор. Здесь

– резиденция. Охрана – покрепче, но тоже ничего особенного – человек десять. Ваша задача. Инга – чистишь своих подопечных. С гарантией. Вот тут – небольшой аэродром, на нем – небольшой самолетик. Машинка старенькая, но вполне живая. Освобождает заложников, грузите в самолетик и сваливаете, как можно скорее. В резиденции есть интересующий нас чемоданчик – его найти, забрать в целости. Производство, постройки – все сжечь. Или, как получится. Можно взорвать. Все должно выглядеть, как разборка наркобаронов.

–Ага, и с каких это пор при разборке наркобаронов заложникам такое почтение оказывается? – Натка погрозила полковнику пальцем – Поведай, чудесник!

–Конечно, такого не может быть. Но! – Полковник значительно поднял палец – Заложники увидят только красоток, которые их освободят и увезут из заключения. А красотки эти могут быть кем угодно – сидя в сарае, никто не увидит, что красотки эти раздолбали все вокруг. Просто, на объект напали, а красотки – ну, допустим, обслуга резиденции. Не растерялись, решили дать деру и попутно прихватить пленных. Вот такие сознательные красотки служат у наркобаронов, обычно, нет разве?

–Хорошо поешь... Складно... – задумчиво протянула Натка, внимательно разглядывая карту – А теперь давай по честному, так нам легче будет работать. Среди заложников – наши, из разведки?

Полковник удивленно вскинул брови, почесал затылок.

– Раз уж спросили... – полковник вдруг стал серьезным – Расскажу, как есть... Да, среди сотрудников посольства – двое наших... ГРУ... Работают давно, результаты их работы невозможно оценить... Это раз. Чемоданчик очень важен для нас – это, по сути, результат их деятельности за два года. Документы в чемоданчике... Как говорят в кино – настоящая бомба. Это хороший такой рычаг в предстоящих переговорах с нашими заокеанскими друзьями. Плюс, некоторые их секреты, которые нам очень хочется знать... И еще один момент, девочки. Все нужно сделать быстро и чисто. Совсем скоро здесь будет спецподразделение американцев. Они должны увидеть только пепелище. Вот такая задача...

Полковник обвел взглядом примолкших девчонок.

– Мы, в принципе, так и предполагали – задумчиво протянула Инга – В точности, как ты сказал...

– Только скажи, почему четверо на такую ораву? – спросила Лика, поднимая брови – Ведь, судя по всему, все так важно, что трудно переоценить...

– Да, поясните, не томите – хмыкнула Натка – Народ интересуется, каковы ваши резоны!

– Я поняла! – Машка протянула это, подозрительно сошурившись – мы тебе надоели и ты таким неизящным способом решил от нас избавиться? Тогда сразу скажу, мы против!

Полковник вздохнул, покачал головой.

– Машенька... – вкрадчиво начал он.

—Я не Машенька тебе никакая! — Машка фыркнула, как кошка — Не подлизывайся, говори прямо!

—Мы долго думали, как все устроить — вздохнул полковник — сначала хотели «Альфу» отправить. Но здесь нужна полнейшая скрытность. При контакте с заложниками альфовцы не нужны. Нужны вы, девочки, на которых никто и не подумает. Легенда, что вы работали в особняке и просто воспользовались заварушкой, сработает только в этом случае. Кстати, думаю, что не нужно вам говорить, что при контакте с заложниками никакой крутизны — вы просто барышни. Загар, правда, у вас не по месту, но для obsługi, которая из дома не выходит — вполне. И еще: при контакте с заложниками говорите на ломаном английском, если вдруг спросят — вы из Чехии, нанялись в Праге, через фирму «Глобал-Воркс». Работаете горничными. Самолет поведет, скорей всего, кто-то из наших разведчиков — сами за штурвал не лезьте. Истериčno кричать, приседать от страха — приветствуется. Просто, когда к самолету прибежите, спросите, есть ли летчики. Куда лететь покажете — совсем недалеко от точки будет аэродром, подлетное до него — минут тридцать. Сядете, в диспетчерской будет рабочая рация — пусть дипломаты тревогу орут, своих вызывают. Вы никуда не суйтесь. Сидите, поджав хвосты. Дипломаты — народ ушлый, подозрительный, поэтому... Решили отправить вас... А четверых почему, думаю, уже сами поймете. Нельзя много. Подозрительно. Дело настолько щепетильное, что недокрутить нельзя и перекрутить страш-

но. Иначе все посыплется. Американцы и так в каждом углу медведя видят с балалайкой и калашниковым, так что... – полковник развел руками – Вот так, девочки. Но я точно знаю, что вы справитесь. Лучше вас нет никого.

– Не подлизывайся, сказала же – Машка задумалась – Ладно, уговорил.

– Очень не хочется, но придется с тобой согласиться – Натка наморщила нос – Если ситуация настолько серьезная... То все правильно вы придумали там...

– Но почему без прикрытия, вот вопрос! – Лика вздохнула – Ясное дело, мы с девками хороши, но вдруг... Сам знаешь, без вдруг у нас не бывает...

– Риск засветиться, если прикрытие – тихо сказала Инга – Ты скажи только, стоит твой чемоданчик и твои шпионы этого?

– Девочки – полковник как-то осунулся, опустил плечи, тяжело вздохнул – Если бы не так, никто даже не стал бы думать о том, чтобы вас на такое... Отправлять... Но все очень серьезно. И шпионы. И чемоданчик... Вот так, девочки...

Все замолчали. Натка откинулась на спинку кресла, закурила. Машка нервно накручивала прядь волос на палец. Лика теребила пуговицу на платье. Инга сидела выпрямившись, держа в руке сигарету, в другой – зажигалку, но так и не закуривая.

– Оружие наше у тебя? – спросила Машка со вздохом – Из снаряжения что привез?

—Оружие будет не ваше — Полковник пожал плечами — Точнее, не все ваше. Это война наркокартелей, помните? Стечкины можно, а вот пули от ВУЛов ии русских револьверов тут совершенно ни к чему. Американцы будут расследовать дотошно, придирчиво, каждую пулюку под пикроскопом разглядывать. Из взрывчатки будет Катротид американский и пластид французский. Будет пара баллонов с газом слезоточивым, местного разлива. Гранаты шумовые и световые — американские. Осколочные — бразильские, копии наших Ф-1. Патроны американские и колумбийские. Оружие — китайские АКМ, Стечкины тоже китайские. Две СВУ из югославии дам. Приборы ночного видения американские. Два тепловизора английских.

—Трусы хоть можно свои оставить? — ворчливо спросила Машка.

—Не желательно — хмыкнул полковник. Одежду вам приготовил. Гражданка, в которой вы к заложникам пойдете — местная. Включая трусы, Мария. Камуфляж, обувь и прочее на горячую фазу операции- тоже местные. Даже сигарет вам прикупил местных.

—Накупил, поди, всякой безвкусицы — Лика махнула рукой — Ладно, девки, прорвемся! Полковник, ножики мне приготовил?

—Конечно! Два ножа американского спецназа. И штук десять метательных. И мачете местное — сам выбирал!

—Выбирал он... — Натка заразилась от девок ворчливостью

– Поехали, посмотрим, что ты там навывбирал!

5. А вы не были в джунглях?.. Нет... Жаль, там красиво...

Инга сидела на зеленом деревянном ящике и старательно упаковывала рюкзак. Девчонки делали то же самое, спокойно, сосредоточенно. Все были в камуфляже, в кепках, в высоких кожаных ботинках.

Полковник помогал всем по очереди, что-то напевая под нос.

Машка плюхнулась на соседний с Ингой ящик, шумно выдохнула, закурила.

–Неплохие сигареты, кстати – похвалила она – ароматные. Ну что, девки, зажжем огня в джунглях?

Натка выпрямилась, отбросила прядь волос назад рукой, тоже закурила.

–Зажжем, Маша, зажжем. Сколько идти до объекта? Кто-то точно посчитал?

–Два часа – отозвалась Лика, не переставая укладывать рюкзак – Я три раза пересчитывала.

Они собирались в перевалочном лагере, который организовал полковник в джунглях. Две большие армейские палатки, несколько складных кроватей, пара бочек с водой – вот и все обустройство. Ну, и конечно, армейские деревянные ящики с оружием, снаряжением и боеприпасами.

–Если блондинка все верно посчитала, через четыре часа

будем выдвигаться – Машка как-то подозрительно осмотрела пластиковую коробку с медикаментами, подумала и сунула в рюкзак – Надо заканчивать сборы, девки, отдохнуть не мешало бы.

–И пожарть надо! – воскликнула Лика – Я голодная никуда не пойду!

–Может, поухаживаете за дамами? – спросила Инга у полковника – приготовите нехитрую похлебку из жуков? Ну, или кашу из манго?

–Поухаживаю – весело отозвался полковник – Похлебки не обещаю, но тушенкой французской угощу до отвала!

–А борща в меню нет? – капризно спросила Лика – Или пюрешки с котлеткой?

–Все будет, госпожа Снежная, и борщ, и котлетка. И водочки налью.

–Ага, и сверху – хлебушек черный – проворчала Машка – слушай, полковник, а ты действительно в нас так веришь? Только честно!

Четыре пары внимательных глаз уставились на него. Девчонки, красивые, молодые стройные, выпрямившись во весь рост, смотрели на него. Смотрели и молчали.

Полковник задумался и нахмурился. Он понимал, что в эту минуту от него не ждут слов ободряющих. От него ждут правду. И он сам себе должен ответить на этот Машкин вопрос предельно честно. Ему стало очень тяжело. Он смотрел в эти светлые, чистые девичьи лица и внезапно очень

остро осознал, что не на войну он их должен сейчас отправлять, а туда, где спокойно и мирно. Что должны они выйти замуж, нарожать детей и жить долго и счастливо, а не ходить по краю... И вдруг вспомнил он, как всю ночь он с аналитиками разрабатывали эту операцию. И как вдруг ему пришла мысль отправить именно девчонок. Ведь в тот момент он был именно уверен, что они справятся. Уверен на все сто процентов.

Полковник вздохнул, достал из пачки сигарету, медленно закурил.

— Да, Мария — глядя прямо в глаза Машке, сказал он твердо — Я действительно в вас так верю. И это честно.

— Тогда ладно — как-то очень просто сказала Натка и тут же стала продолжать собирать рюкзак. Девчонки занялись своими делами: Лика принялась точить ножи, Инга завозилась с лазерным прицелом на СВУ, а Машка укладывать в непромокаемые пакеты их гражданскую одежду, купленную полковником.

— Я же говорила, дрянь купит! — воскликнула она и подняла на вытянутых руках безумно-зеленую футболку с надписью на английском «Трава-не наркотик, а средство общения с космосом!» — Ну и кому это счастье? Я лично такое не надену!

— Давай мне — пожала плечами Инга.

— Понравилось что ли? — подозрительно спросила Машка, вглядываясь в футболку, словно что-то интересное в ней

пропустила – Ну дрянь же!

–Так я же в вашей команде самая молодая – снова пожала плечами Инга – Уступаю старшим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.